

УДК 391.4:687.4

А. К. Салмин

СВАДЕБНЫЕ ПЛАТКИ ВО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВЕ

В работе предпринята попытка анализа традиционных свадебных платков удмуртов, обских угров и чувашей. Хронология изучаемых материалов – с XVIII в. до сер. XX в. Первые зафиксированные экземпляры хранились в фондах Кунсткамеры.

Ключевые слова: свадьба, платки жениха, вышивка, семантика, плодородие, Кунсткамера, удмурты, обские угры, чувашаи.

Свадебные платки в фондах Кунсткамеры

Экспонаты в Кунсткамеру поступали из специальных академических экспедиций, а также в дар от отдельных лиц: так, в 1715 г. – от заводчика Н. А. Демидова, в 1716 г. – от князя М. П. Гагарина, в 1734 г. – от И. Г. Гмелина, в 1737 г. – от Г. Ф. Миллера и др. В 1739–1740 гг. по Высочайшему повелению шел активный сбор одежды разных народов России и заморских стран для проведения маскарада, известного в истории как «Ледяной дом». В 1740 г. в Березов поступила коллекция из экспедиции И.-Н. Делиля, а после пожара 1747 г. – знаменитая коллекция П. С. Палласа. Но наиболее достоверна гипотеза о поступлении большинства самых первых экспонатов академического музея из экспедиции Д. Г. Мессершмидта [Загребин 1999, 32, 36–37].

Первоначально коллекция экспонатов музея была зарисована в количестве не менее 4000 листов; среди них – рисунки образцов одежды народов Поволжья, Прикамья и Приуралья. Во время пожара 1747 г. вся коллекция сгорела, но часть ее чудом сохранилась. Пока обнаружено более 2000 рисунков; на сегодня они – самые ранние свидетельства по теме.

Атрибутировать этническую принадлежность предметов одежды из коллекции первых десятилетий XVIII в. очень трудно, часто – просто невозможно. Объясняется это тем, что народы Волго-Камья (татары, чувашаи, мордва, марийцы) – наследники традиционной культуры Волжской Булгарии. Заметные субстраты булгарской культуры имеют место и в культурах башкир, бесермян, коми, манси, удмуртов и хантов.

До пожара 1747 г. шкаф № X в Кунсткамере вмещал в себе большую часть коллекции одежды народов Волго-Камья. Согласно справочнику «*Musei Imperialis Petropolitani*», образцы одежд экспонировались в шкафу (*Scrinium*) № X под №№ 53–87; среди них – верхняя мужская одежда, рубахи, пояса, чулки и др. Но следует учесть, что книга-каталог «*Musei Imperialis Petropolitani*» выходит в свет в 2 томах, причем в 1741 г. – 2-й том и только в 1747 г. – 1-й. Список интересующих нас экспонатов по шкафу № X вошел во 2-й том. Поэтому дополнительное поступление вещей с Поволжья следует числить не только 1747 годом, но и более ранним временем: начиная с 1741-го. В данном случае речь идет о свадебных платках, точнее – о платках, пришиваемых на плечи жениха и носимых женщинами поверх головных уборов. В литературе они известны под двумя названиями: *сулак* (*сюлык*) и *кёру тутри* ‘платок зятя’. Согласно пометкам на рисунках, в шкафу № X таких платков было 10 штук; обозначались они как «татарские скатерти». А на рисунках, хранящихся в Архиве РАН и известных как «Нарисованный музей», их насчитывается более 20.

Приведем каталог некоторых рисунков таких платков из фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН [СПБФА РАН. Р. IX. Оп. 2. Ед. хр. №№ 437, 443–445, 456–463, 470–474]:

№ 1. Наспинно-наплечное украшение. Черемисы или чуваша. В МIP этот № не вошел. В левом нижнем углу карандашом: *N 4*. На обороте карандашом: *60 (?)*. Акварель, тушь. Размеры: 297 X 465 мм (в НМ размеры не указаны). Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 437.

№ 2. Свадебный платок, который невеста дарит жениху. Чуваша. В МIP этот № не вошел. На обороте карандашом: *63*. Акварель, тушь. Размеры: 300 X 460 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 443.

№ 3. Свадебный платок, который невеста дарит жениху. Чуваша. В МIP этот № не вошел. На обороте карандашом: *83*. Акварель, тушь. Размеры: 300 X 460 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 444.

№ 4. Свадебный платок, который невеста дарит жениху. Чуваша. В МIP этот № не вошел. На обороте карандашом: *63*. Акварель, тушь. Размеры: 300 X 460 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 445.

№ 5. Свадебный платок, который невеста дарит жениху. Черемисы или чуваша. МIP. Vol. II. P. I, p. 96. № : 63–66: *Linteola 4. diuersarum gentium Tattaricarum*. В левом нижнем углу: *Scr. X.n. 24 66*. Чуть выше: *Mus. Petr. p. 97 Tatar*. На обороте тушью: *134*. Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 450 X 300 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 456.

№ 6. Свадебный платок, который невеста дарит жениху. Черемисы, вотяки или чуваша. МIP. Vol. II. P. I, p. 97. № 64: *Linteola 4. diuersarum gentium Tattaricarum*. В левом нижнем углу: *Scr. X.n. 23 64*. Чуть выше: *Mus. Petr. p. 97 Tatar*. На обороте коричневым карандашом: *103*. Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 450 X 300 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 457.

№ 7. Свадебный платок из холста с вышивкой. Чуваша, вотяки или черемисы. МIP. Vol. II. P. I, p. 97. № 58–62: *Calanticae (Zuc) Tzeremisicae, morduaticae, et Tschuvaschenses*. В левом нижнем углу тушью: *Scr. X. n. 24 63*. Чуть выше: *Mus. Petr. p. 97*. На обороте в левом нижнем углу тушью: *132*. Акварель, тушь,

кисть, перо. Размеры: 295 X 450 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 458.

№ 8. Свадебный платок из холста с вышивкой. Чуваши или черемисы. МПР. Vol. II. Р. I, р. 97. № 58–62: *Calanticae (Zuc) Tzeremisiae, morduaticae, et Tschuvaschenses*. В левом нижнем углу тушью: *Scrin. X. n. 62*. Чуть выше: *Mus. Petr. p. 97*. В правом нижнем углу коричневым карандашом: 126. Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 300 X 457 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 459.

№ 9. Свадебный платок из холста с вышивкой. Чуваши или черемисы. МПР. Vol. II. Р. I, р. 97. № 58–62: *Calanticae (Zuc) Tzeremisiae, morduaticae, et Tschuvaschenses*. В левом нижнем углу тушью: *Scrin. X. n. 61*. Чуть выше: *Вотьяк? Остаж?* На обороте в правом нижнем углу коричневым карандашом: 130. Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 300 X 460 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 460.

№ 10. Свадебный платок из холста с вышивкой. Чуваши или черемисы. МПР. Vol. II. Р. I, р. 97. № 58–62: *Calanticae (Zuc) Tzeremisiae, morduaticae, et Tschuvaschenses*. В левом нижнем углу тушью: *Scrin. X. n. 601*. Чуть выше карандашом: *Вотьяк? Mus. Petr. p. 97*. На обороте в левом нижнем углу тушью: 119 (эта пометка в НМ не указана). Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 295 X 453 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 461.

№ 11. Свадебный платок из холста с вышивкой. Чуваши или черемисы. МПР. Vol. II. Р. I, р. 97. № 58–62: *Calanticae (Zuc) Tzeremisiae, morduaticae, et Tschuvaschenses*. В левом нижнем углу тушью: *Scrin. X. n. 60*. Чуть выше карандашом: *Черемис?* *Mus. Petr. p. 97*. На обороте в правом нижнем углу коричневым карандашом: 123 (эта пометка в НМ не указана). Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 300 X 455 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 462.

№ 12. Свадебный платок из холста с вышивкой. Чуваши или черемисы. МПР. Vol. II. Р. I, р. 97. № 58–62: *Calanticae (Zuc) Tzeremisiae, morduaticae, et Tschuvaschenses*. В левом нижнем углу тушью: *Scrin. X. n. 7 59*. Чуть выше карандашом: *Черемисы? МР. p. 97*. На обороте в правом нижнем углу коричневым карандашом: 463 (эта пометка по подчеркику очень похожа на подчерк ХХ в.). Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 460 X 295 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 463.

№ 13. Платок жениха. Чуваши или черемисы. МПР. Vol. II. Р. I, р. 97. №№ 58–62: *Calanticae (Zuc) Tzeremisiae, morduaticae, et Tschuvaschenses*. В левом нижнем углу тушью: *Scrin. X. n. 18*. Чуть выше: *Mus. Petr. p. 97 № 63–66*. На обороте в левом нижнем углу тушью: 120. Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 300 X 460 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 470.

№ 14. Платок жениха. Чуваши или черемисы. МПР. Vol. II. Р. I, р. 97. №№ 63–66: *Linteola 4. Diuersarum gentium Tattaricarum*. В левом нижнем углу тушью: *Scrin. X. n. 16*. Чуть выше карандашом: *Mus. Petr. p. 97 № 63–66*. На обороте в левом нижнем углу тушью: 117. Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 300 X 460 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 471.

№ 15. Платок жениха из холста, с вышивкой. Черемисы или чувашы. МПР. Vol. II. Р. I, р. 97. №№ 63–66: *Linteola 4. diuersarum gentium Tattaricarum*. В левом нижнем углу тушью: *Scrin. X. n. 15*. Чуть выше: *Mus. Petr. p. 97 95? № 63–66*.

На обороте в левом нижнем углу тушью: 122. Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 295 X 460 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 472.

№ 16. Платок жениха. Черемисы или чуваша. МПР. Vol. II. Р. I, р. 97. №№ 63–66: *Linteola 4. Diuersarum gentium Tattaricarum*. В левом нижнем углу: *Scrin. X. n. 14*. На обороте в левом нижнем углу тушью: 119. Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 460 X порван мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 473.

№ 17. Платок жениха. Черемисы или чуваша. МПР. Vol. II. Р. I, р. 97. №№ 63–66: *Linteola 4. Diuersarum gentium Tattaricarum*. В левом нижнем углу: *Scrin. X. n. 17* [может, 12]. На обороте в правом нижнем углу коричневым карандашом: 124. Акварель, тушь, кисть, перо. Размеры: 300 X 450 мм. Источник: ПФ Архива РАН. Р. IX. Оп. 4. Ед. хр. № 474.

Свадебные платки народов Среднего Поволжья и Приуралья

Чрезвычайно важно проследить продолжение и трансформацию традиций во времени и пространстве. Естественно, изучать свадебные платки народов перечисленных регионов невозможно в отрыве от головных уборов, с которыми они составляют единую композицию и «прочитываются» в общей семантической картине. Для этого обратимся к имеющимся материалам и исследованиям.

Удмурты. О бытовании самых ранних образцов удмуртских *сюльков* в комплекте с *айшоном* свидетельствуют археологические находки. Например, Нязь-Ворцинский могильник XVI–XVIII в. в Игринском р-не Удмуртии. Здесь в погребении 11 захоронена женщина 60–70 лет. Судя по залеганию бус и бисера, в изголовье располагался *айшон* с расширяющимся верхом, высота которого достигала 20 см. В погребении 9 на Чабыровском могильнике сер. XVII – нач. XVIII в. (Ярский р-н Удмуртии) у женщины 25–30 лет бусы рассыпаны в изголовье. Умершую, по-видимому, похоронили в головном уборе наподобие покрывала *сюлык* [Шутова 1995, 20–24].

Первые записи об удмуртском *сюльке* сделал Д. Г. Мессершмидт, закупавший костюмы в комплекте. Его особенно интересовала такая одежда, в которой люди совершали жертвоприношения и которую надевали в дни праздников. Так, запись в удмуртской д. Балезино гласит: «Около 2½ часов по полуночи наконец с огромным трудом сумел полностью собрать <разное> тряпье, относящееся к женскому костюму» [Напольских 2001, 85]. Он тут же составил список предметов, входящих в комплект: льняные штаны, льняные чулки *чуглес*, лыковые башмаки *кут*, нижняя рубаха *дэрэм*, нагрудник *кабачи*, льняной кафтан *шот-дэрэм* с поясом *зар*, шелковый воротник *сирес*, головной убор *ашкон*, *сюлык*, белое пальто *дукес*. Согласно Д. Г. Мессершмидту, *сюлык* – это вышитый белый покров на *ашкон*, подобный французскому куафюру, опускаемый на лицо или поднимаемый по желанию [Напольских 2002, 178].

Сюлык у удмуртов – это платок-покрывало, который надевался на высокий берестяной головной убор *айшон* [Лебедева 1976, 38]. Его изготавливали из тяжелой парчовой, шелковой или льняной ткани белого, красного или оранжевого цветов. На ткань наносили растительные орнаменты, по краям обшивали бахромой [Buch 1892, 185].

В костюме завятских удмуртов значительный интерес представляет женский головной убор *ашъян* (аналогичен ему – *айшон* южных удмуртов). Он состоит

из берестяного каркаса и квадратного холщового покрывала *сюлык*. Покрывало прикрепляли к берестяной части головного убора одним углом, свешивавшимся на лицо. Противоположный угол закрывал нижнюю часть спины, боковые углы располагались на плечах. Преобладающий цвет аппликации – красный. Это определило название всего головного убора – *горд сюлык* ‘красное покрывало’. Его надевали на невесту по приезду в дом жениха во время обряда *кышнояськон* ‘женитьба’ или *кышно карон* (дословно – ‘делание женою’). Бахрома, нашивки из лент и монет, низки бисера и бусы, прикрепленные к верхнему углу покрывала, закрывали лицо до рта. Интересно, что в течение двух-трех месяцев после этого обряда молодая жена не должна была при посещении родственников мужа входить в их дом. Она не входила не только в дом, но и на территорию усадьбы родственников мужа. Данный головной убор у завятских удмуртов был связан с обычаем избегания в первые 2–3 месяца после приезда в дом жениха. В этот период головной убор максимально скрывал лицо и волосы молодой жены. Через год после свадьбы совершали обряд, отменявший и эти последние ограничения. Тогда же происходила смена головного убора на маленький легкий *айшьян* с открывавшим лицо и прическу платком *горд сюлык* [Косарева 2000, 133–134, 137, 139].

По своему назначению *сюлыки* подразделяются на два вида: 1) *сюлык* свадебный и 2) *сюлык* зрелой женщины.

В этнографическом и художественном отношении особый интерес представляет *сюлык* свадебный. Население называет его также черным *сюлык*. Основу его составляет белый холст, состоящий из 4 частей и богато расшитый черными нитками. Украшен геометрическими фигурами из позумента, кистями из разноцветных шелковых и шерстяных ниток и лент, металлическими бляшками, подвесками, бусами, монетами и бисером. Черная рельефная вышивка, выполненная шерстью или шелком, создает впечатление монументальности.

Черный *сюлык* с *айшоном* надевали в доме жениха: существовал специальный обряд «надевания головного убора невесте». С выходом замуж женщина обретала право носить специальный головной убор. Молодая жена в течение года покрывала голову шерстяным или ситцевым платком с бахромой. Назывался такой платок *сюлык*. Она носила его в развернутом виде. Передний край платка спускался до глаз. Молодая женщина носила черный *сюлык* до рождения первого ребенка, а в случае бездетности – три года [Белицер 1951, 104; Гаген-Торн 1960, 197; Лебедева 1976, 38].

У некоторых групп южных удмуртов после исчезновения берестяных головных уборов платком *сюлык* невеста закрывала на свадьбе голову и лицо.

Не менее интересен в этнографическом отношении *сюлык* зрелой женщины: красный *сюлык*. Основу его составляет белый холст или фабричная ткань. Для украшения используются также позумент, шелковая тесьма, бусы, монеты, бисер.

Сюлык был широко распространен среди удмуртских женщин в XVII–XIX вв. В XVIII–XIX вв. *сюлыки* с *айшоном* широко распространились среди удмуртов в Сарапульском, Елабужском, Малмыжском уездах Вятской губ., в Казанской и Уфимской губ.: например, в д. Лызи Казанского уезда Казанской губ., д. Урустамак Бугульминского уезда Самарской губ. В период полноценного существования традиции поверх *айшона* с *сюлыком* на невесту надевали еще

покрывало, аналогичное *боркэнчек*. С исчезновением *айшона сюлык* стал применяться как свадебное покрывало невесты и сохранился во многих южных районах Удмуртии до 30-х гг. XX в., а в кон. 70-х гг. *сюлыки* можно было встретить у удмуртов Марийской и Татарской АССР.

Большая коллекция *сюлык айшон* хранится в фондах Российского этнографического музея.

Те, кто имеет дома *сюлык* и сегодня (каковых почти не осталось) берегут его как деталь похоронного костюма [Владыкин 2008, 163–169].

Сюлык сравнивают с марийским и чувашским вышитым свадебным платком, а также с татарским *яулыком*.

Угры. У кондинских вогулов свадебные платки представляют собой вышитую ткань размерами 82–96 X 83–87 см. Вышивки выполнены нитками синего, красного, коричневого и зеленого цветов. Бахрома – из сдвоенных темно-коричневых и красных ниток [Vahter 1953, рис. 5, 8, 11].

У хантов есть термин *xanda-xanč* / *ханды-ханч* – ‘хантыйская вышивка / остяцкий узор’. Слово *xanč* обозначает прием, используемый при вышивке; а также имеет значения ‘метка, шитье, узор, пестрый’. Такая вышивка наносилась на головную повязку *saravat* (= чуваш. *масмак*) и на женские рубахи [МАЭ, фонды Сибири, колл. № 581, ед. хр. №№ 5, 7, 9, 10/2]. *Xand* или *xanda* – значит ‘хантыйский, относящийся к хантам’, ибо *хант*, а также *хантти*, *хандэ* – это эндоэтнонимы, а остяками их звали соседние племена. Из-за того, что нитку остяки готовили преимущественно из конопли, а узоры были свойственны только им, *hand* использовался по отношению и к конопле, и к узору – соответственно *handa-pōtin* или просто *hand* [Ahlqvist A., 7, 50]. Однако геометрические рисунки при вышивке *xanda-xanč* очень близки к чувашским узорам: две симметричные птицы или лошади (возможно, олени или лоси) у центрального дерева, крупные линии с изгибами, завершающиеся мелкими отростками. Особый стиль вышивки, поразительно схожий с *xanda-xanč*, широко применялся чувашскими женщинами. Чтобы обе стороны выглядели одинаково, использовалась, так же, как у хантов, техника двустороннего шва. «Узор выполнялся по счету ниток основы и был всегда геометрическим» [Трофимов 2010, 196]. Строение используемых тканей, произведенных из крапивы, конопли или льна, позволяло творить точные рисунки. Такое же объяснение вышивке *xanda-xanč* давал С. К. Патканов. Он называл ее образцовой хантыйской вышивкой [Patkanov 1900, 425–426]. Те же дерево, птица, лошадь, те же симметрии, те же геометрические фигуры с двумя и более мелкими отростками на вышивках у чувашей. И у хантов, и у чувашей так называемые *отростки* могут означать рога оленя или лося. Вышивками техникой шва *хантйсла* особенно богаты были покрывало невесты *пёркенчэк* и платок жениха *сулак*. Такую плотную вышивку чувашки наносили также на рубахи в области груди (*кёскё*), на головные уборы *масмак* и *сурпан*, на рукава и подолы. У обоих народов богато вышитая одежда составляла предмет гордости и свидетельствовала о высоком мастерстве носителя. Главное – такая вышивка у чувашей называется *хантйсла*, что обозначает окончательное нанесение цветных узоров на предварительные контуры рисунка. В слове *хантйсла-ла* является аффиксом, образующим новое слово, обозначающее прием работы. Конечно, и морфема *-яс* когда-то появилась как аффикс, а теперь воспринимается вместе с *хант* как одно

слово. Что касается корня *хант*, то автор этих строк воспринимает его как этноним *хант*, а термин *хантӓсла* в целом переводит как «вышивать по-хантыйски».

Чуваши. Платок жениха у чувашей называется *сулак/сулах* или *кӗрӱ тутри* ‘платок зятя’. Верховые чуваше свадебный платок называли *тваткал* ‘прямоугольник’, а чуваше Приуралья – *ал ытти* ‘то, что должно быть в руках’. Готовится невестой. В старину вышивку на платок, предназначенный жениху, наносили при свете луны, что не может не говорить о сакральности.

«Мог использоваться в трех вариантах: в сложенном по диагонали виде и пришитый к свадебному халату – как покрытие плеч жениха; в руках или пришитый к рукаву – как церемониальный (плясовой) платок; подоткнутый под пояс – в качестве поясной подвески. В одном свадебном костюме могли соединиться два способа ношения платков» [Иванов-Орков 2011, 171].

Изготавливался из прямоугольного куска холста размером около 50×36 см.

По краям делают бахрому из шелковых ниток. В одном углу присутствует кисточка из покупных ниток. Готовый платок складывают пополам в треугольник, чтобы кисточка свисала вниз. Иногда вместо *сулак* обходятся платком красного цвета [Салмин 2016, 573–574].

Входит в число подарков, передаваемых невестой жениху в конце сватовства. Преподнеся жениху ковш с пивом, невеста покрывает сосуд «платочком зятя», называемым *сулак* [Никитин, Крюкова 1960, 39].

Как правило, жених одевается в кафтан (халат), на спину которого пришивается вышитый конец *сурпана* (тоже подарок невесты), а на него прикрепляют сложенный в треугольник платок-*сулак*: два конца *сулак* пришивают на плечи, а третий свисающий конец с кисточкой пришивается на спине (примерно между лопатками). Делается это перед выездом свадебного поезда жениха в дом невесты.

Имеется интересный вариант из Симбирской губернии от XIX в., согласно которому жениху «на мизинный палец правой руки привязывают небольшой платочек нарочно для того приготовленный с разными узорами, вышитыми из красной бумаги и пришитыми по концам кистями. Этот платочек называется по-чувашски *сюлах*» [Архив РГО 1871]. Думается, функции платочков на спине и на мизинце у жениха одинаковы с семантической точки зрения.

При сборе объединенного свадебного поезда в дом свекра невеста срывает (срывает) *сулак* жениха и кладет себе. Круг замкнулся.

Последние факты бытования *сулак* можно было увидеть в пер. пол. XX в.

Образцы *сулак* зафиксированы во всех районах проживания чувашей.

Хорошие образцы *сулак* хранятся в Российском этнографическом музее. Есть они и в Национальном музее Чувашской Республики, и в других музеях Поволжья и Приуралья.

Семантика свадебных платков

Семантика свадебных платков в целом и вышивок на них у рассматриваемых народов имеет единый знаковый код. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с определенным количеством образцов свадебных платков народов Среднего Поволжья и Приуралья.

Прежде всего, преподнесение девушкой парню платка (носового, наспинного, поясного) – это знак согласия выйти за него замуж. Треугольный *сулак* на спине жениха, прикрепленный поверх свадебного одеяния *шунӑр*, искусствовед А. А. Трофимов читает как знак *vulva*, символизирующий преданность невесты и ее согласие войти во власть будущего мужа. А в орнаментике он видит знаки пахотной земли, светил, воды, огня, древа жизни, модели мира, мифические фигуры и космогонические представления [Трофимов 2010, 198].

В узорах на свадебных платках удмуртов исследователи улавливают женский лунный знак, способствующий плодовитости носительниц. При этом не изображение небесного светила имеется в виду, а подчеркивается временной аспект, репродуктивный период женщины [Лебедева 2008, 8–9]. Например, в вышивке удмуртского *сюлька* ясно прослеживается образ дерева [Лебедева 1976, 38].

Понятие «растение» у предков чувашей совпадало с понятием «жизнь». Сок, поднимающийся по стволу, питает дерево, у дерева появляются листья. Затем дерево разветвляется. Таким образом, корни дерева уходят в землю, а ветки тянутся вверх, к солнцу. «У верховых чувашей богато орнаментировался *кёрӱ тутри* ‘жениховый платок’ из белого холста, иногда квадратной, иногда – продолговатой формы. Все четыре края платка заполнялись вышивкой. Орнамент двух краев состоит из двух птичек, сидящих на родовом дереве друг против друга (*ама – аса*), хвосты у них большие, нарядные, похожи на павлиньи; вообще они напоминают южных птиц. Другие два края заполнены мелкими кружочками. Можно догадаться, что они изображают яйца. Вся эта картина символизирует размножение. Платок дарила жениху невеста после сватовства» [Орлова 1967, 114].

У обских угров на некоторых образцах ткань богато украшена параллельными квадратами, внутри которых находятся по четыре птицы. Символика птиц на деревьях вообще характерна для таких платков [Vahter 1953, рис. 5, 8, 11].

В чувашском старинном орнаменте, принадлежностях одежды и в украшениях, бесспорно, просматриваются элементы земледельческой культуры, как считает исследователь чувашской одежды [Трофимов 1977, 8–107]. В узорах он видит также ранние формы рунического письма. Знаки, использованные в орнаменте, в древнейшее время служили для выражения мыслей, а не просто были элементами украшения. У болгарских ученых – аналогичные взгляды. Сравнение знаков болгарской и чувашской вышивки указывают на близкие параллели, что еще раз подтверждает родство двух народов, а сами знаки свидетельствуют о существовании у них в древности своей письменности. В науке известно, что ломаной линией традиционно изображали «воду», прямой – «поверхность земли» или «небо», треугольниками – «горы» и др. Фигура на верхушке «растения» напоминает плод. Определенную аналогию А. А. Трофимов находит в узорах чувашской вышивки и в орнаментальном искусстве народов Кавказа – хевсурских вышивках, узорах балкарцев и карачаевцев. У отдельных орнаментов чувашской вышивки есть аналогии также в прикладном искусстве Армении и Азербайджана, но в основном как узоры на коврах. На одном из свадебных платков, хранящихся в Научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук, изображен линейный орнамент – горизонтальный фриз из ряда медальонов, которые отделены друг от друга неширокими полосками.

«В композиционном строе линейного орнамента все медальоны однотипны и, не изменяясь по очертаниям, повторяются друг за другом и могут повторяться до бесконечности. Стремясь передать непрерывность движения, вышивальщица меняет соотношение цветов. В первом медальоне крючкообразный знак «огня», расположенный в вертикальном положении и как бы на той стороне квадрата с крестиком, вышит золотисто-желтым шелком, второй крючок – черными нитками... Создается такое впечатление, будто разноцветный крест с элементами «огня» переходит, вращаясь, из одного медальона в другой. В то же время эти элементы

Рис. 1. Свадебный платок из холста с вышивкой. Чуваши или черемисы [СПбФА РАН. Р. IX. Оп. 2. Ед. хр. № 459]

Рис. 2. Удмуртский свадебный платок [Крюкова 1973, рис. 21]

Рис. 3. Свадебный платок обских угров [Vahter 1953, Tab. № 11]

Рис. 4. Жених и невеста (чуваши) [Иванов-Орков 2013, 171]

смотрятся и как ритмично чередующееся друг с другом в горизонтальном направлении. То есть с помощью цветового сочетания вышивальщица, не изменяя очертаний фигур, добивается впечатления движения, динамичности всего узора в целом. Такой прием – цветовое сочетание, придающее узору новый композиционный строй, – гармонирует с назначением изделия: свадебный платок, или, как его еще называют, “жениховый” или “плясовой”, использовался на свадьбах: держа платок в руке и чуть слышно, ритмично притоптывая ногами, танцующий плавно двигался по кругу» [Трофимов 1977, 94–95].

Выводы

Таким образом, в XVIII в. в Кунсткамере хранилось более 20 свадебных платков народов Среднего Поволжья, Прикамья и Приуралья. Основной состав был привезен из экспедиции Д. Г. Мессершмидта. Большинство из них сгорело во время пожара 1747 г. Но рисунки с них сохранились. Атрибутировать этническую принадлежность предметов одежды из коллекции первых десятилетий XVIII в. очень трудно, часто просто невозможно. Объясняется это тем, что народы Волго-Камья (татары, чуваша, мордва, марийцы) – наследники традиционной культуры Волжской Булгарии. Заметные субстраты болгарской культуры встречаются и в культурах башкир, бесермян, коми, манси, удмуртов и хантов. Отсюда – неточности в определении этнической принадлежности предметов.

Семантика свадебных платков в целом и вышивок на них у рассматриваемых народов имеет единый знаковый код. Прежде всего, преподнесение девушкой парню платка (носового, наспинного, поясного) как знак согласия выйти за него замуж. В орнаментике свадебного платка исследователи видят знаки пахотной земли, светил, воды, огня, древа жизни, модели мира, а также мифические фигуры и космогонические представления. Семантическую нагрузку несут вышивки в виде деревьев. Исследователи видят в узорах ранние формы рунического письма. Содержание орнаментов перекликается с элементами вышивки народов Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов: Материалы к этногенезу. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 143 с.

Винтер Е. Описание моления чуваш во время перехода в новый дом и свадебного обряда их // Архив Русского географического общества. Р. 53. Оп. 1. № 57. 1871 г. 10 л.

Владыкин В. Е. У бавлинских удмуртов (из экспедиционных заметок) // Феномен Удмуртии. Т. 8: Удмуртская диаспора. М.; Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 163–169.

Гаген-Торн Н. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1960. 228 с.

Загребин А. Е. Финны об удмуртах: Финские исследователи этнографии удмуртов XIX – первой половины XX в. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 182 с.

Иванов-Орков Г. Н. Сулак // Чувашская энциклопедия. 4: Си – Я. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. С. 171.

Иванов-Орков Геннадий. Чувашские вышивки и куклы Т. Шарковой: Книга-альбом. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2013. 222 с.

Косарева И. А. Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX – начале XX в. Ижевск: УИИЯЛ, 2000. 226 с.

Крюкова Т. А. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск; Л.: Удмуртия, 1973. 160 с.

Лебедева С. Х. Сюлык как историко-этнографический источник // Историко-этнографический атлас Урала и Поволжья. Уфа: БФ АН СССР, 1976. С. 38–39.

Лебедева С. Х. Удмуртская народная вышивка. Ижевск: Удмуртия, 2008. 88 с., ил.

Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта: Дневниковые записи, декабрь 1726. Ижевск: Удмуртия, 2001. 224 с.

Напольских В. В. Материалы Д. Г. Мессершмидта об удмуртах и происхождение удм. *kišno* 'жена' // *Linguistica Uralica*. 2002. С. 176–181.

Никитин Г. А., Крюкова Т. А. Чувашское народное изобразительное искусство. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1960. 167 с.

Одежда и украшения из Меньше-Кондинской волости Тобольского округа, поступившие в 1897–1900 гг. в дар от С.К. Патканова // МАЭ РАН, отд. Сибири, колл. 581. В 1900–1901 гг. регистрировал Д. А. Клеменц. 13 ед. хр.

Орлова Е. Я. Наблюдения над символикой украшений и орнаментов верховых чувашей // Ученые записки / ЧНИИ. Вып. XXXV. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1967. С. 117–124.

Рисунки предметов, хранившихся в Кунсткамере в XVIII в. // СПбФА РАН. Р. IX. Оп. 4. №№ 1–760. 760 лл.

Салмин А. К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2016. 688 с., илл.

Трофимов А. А. Орнамент чувашской народной вышивки: Вопросы теории и истории. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1977. 109 с.

Трофимов А. А. *Çулăк* // Спиридонов М. С. Чувашский орнамент. Чебоксары: ЧГИГН, 2010. С. 198.

Шутова Н. И. Женская одежда удмуртов XVI–XVIII вв. (по данным археологии) // Традиционная материальная культура и искусство народов Урала и Поволжья. Ижевск: УдГУ, 1995. С. 18–43.

Ahlqvist August. *Ostjakiska* // *Suomalais-Ugrilaisen Seuran arkisto*. Helsinki. Kotelo 54. 103 p.

Buch Max. *Die Wotjaken: Eine ethnologische Studie*. Helsingfors: Finnische Literatur-Gesellschaft, 1882. 185 S.

Patkanov Szerafim. *Irtisi-osztják szójegyzék (I–V)* // *Nyelvtudományi Közlemények*. 1900. K. 30. P. 407–457

Vahter Tyuni. *Ornamentik der Ob-Ugrier*. Helsinki: *Suomalais-Ugrilainen Seura*, 1953. XLI, 216 S.

Поступила в редакцию 10.08.2017

Салмин Антон Кириллович,
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3
e-mail: antsalmin@mail.ru

A. K. Salmin

Wedding Shawls in Time and Space

The paper presents an attempt of analysis of traditional wedding shawls of the Udmurts, the Ob Ugrians, and the Chuvash. The history of the materials under consideration dates back to the period from the XVIIIth century till the middle of the XXth century. The very first items found were kept in the Kunstkamera Museum funds, St. Petersburg.

Keywords: wedding, groom shawls, embroidery, semantics, fertility, the Kunstkamera, the Udmurts, the Ob-Ugrian, the Chuvash.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2017, vol. 11, issue 3, pp. 106–118. In Russian.

REFERENCES

Belitser V. N. *Narodnaya odezhda udmurtov: Materialy k etnogenezu* [The Udmurts' folk clothes: Materials for ethnogenesis]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1951. 143 p. In Russian.

Vinter Ye. *Opisaniye moleniya chuvash vo vremya perekhoda v novyi dom i svadebnogo obryada ikh* [The description of the Chuvash' praying during moving into a new house and their wedding ceremony] // *Arkhiv RGO* [RGO archives]. R. 53. Op. 1. № 57. 1871 g. 10 l. In Russian.

Vladykin V. Ye. *U bavlinskikh udmurtov (iz ekspeditsionnykh zametok)* [At the Bavlink Udmurts (from the expedition notes)] // *Fenomen Udmurtii* [Phenomenon of Udmurtia]. Vol. 8: Udmurtskaya diaspora. M.; Izhevsk: Udmurtiya, 2008, pp. 163–169. In Russian.

Gaghen-Torn N. *Zhenskaya odezhda narodov Povolzh'ya (materialy k etnogenezu)* [Women clothes of the peoples of Povolzhye region]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1960. 228 p. In Russian.

Zagrebin A. Ye. *Finny ob udmurtakh: Finskiye issledovateli etnografii udmurtov XIX – pervoi poloviny XX v.* [Finns about Udmurts: Finnish research of the Udmurts' ethnography of XIX-early XX centuries]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN, 1999. 182 p. In Russian.

Ivanov-Orkov G. N. *Syulyk // Chuvashskaya entsiklopediya: 4: Si - Ya.* [Chuvash encyclopedia]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2011, p. 171. In Russian.

Ivanov-Orkov G. *Chuvashskie vyshyvki i kukly T. Sharkovoi: Kniga-al'bom* [The Chuvash embroidery and dolls by T. Sharkova: A photobook]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 2013. 222 p. In Russian.

Kosareva I. A. *Traditsionnaya zhenskaya odezhda periferiinykh grupp udmurtov (kosinskoi, slobodskoi, kukmorskoi, shoshminskoi, zakamskoi) v kontse XIX – nachale XX v.* [Women traditional clothes of peripheral Udmurt groups (Kosinskaya, Slobodskaya, Kukmorskaya, Shoshminskaya, Zakamskaya groups) in late XIX – early XX centuries]. Izhevsk: UIIYaL, 2000. 226 p. In Russian.

Kryukova T. A. *Udmurtskoye narodnoye izobrazitel'noye iskusstvo* [Udmurt folk pictorial art]. Izhevsk; L.: Udmurtiya, 1973. 160 p. In Russian.

Lebedeva S. Kh. *Syulyk kak istoriko-etnograficheskiy istochnik* [Syulyk as a historical-ethnographic source] // *Istoriko-etnograficheskiy atlas Urala i Povolzh'ya* [Historical-ethnographic atlas of the Urals and Povolzhye region]. Ufa: BF AN SSSR, 1976, pp. 38–39. In Russian.

Lebedeva S. Kh. *Udmurtskaya narodnaya vyshyvka* [The Udmurt folk embroidery]. Izhevsk: Udmurtiya, 2008. 88 p., il. In Russian.

Napol'skikh V. V. *Udmurtskiye materialy D. G. Messerschmidta: Dnevnikovyye zapisi, dekabr' 1726* [The Udmurt materials of D. G. Messerschmidt: diary notes, December, 1726]. Izhevsk: Udmurtiya, 2001. 224 p. In Russian.

Napol'skikh V. V. *Materialy D. G. Messerschmidta ob udmurtakh i proiskhozhdeniye udm. kišno 'zhena'* [D. G. Messerschmidt' materials about the Udmurts and the origin of the Udmurt kišno 'a wife'] // *Linguistica Uralica*. 2002, pp. 176–181. In Russian.

Nikitin G. A., Kryukova T. A. *Chuvashskoye narodnoye izobrazitel'noye iskusstvo* [The Chuvash folk pictorial art]. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1960. 167 p. In Russian.

Odezhda i ukrasheniya iz Men'she-Kondinskoi volosti Tobol'skogo okruga, postupivshyye v 1897–1900 gg. v dar ot S. K. Patkanova [Clothes and adornments from Menshe-Kondinskaya volost, Tobolsk okrug, presented by S. K. Patkanov in 1897–1900] // MAE RAN, Siberia dep., collection 581. Registered by D. A. Klements in 1900–1901. 13 items.

Orlova Ye. Ya. *Nablyudeniya nad simbolikoi ukrashenii i ornamentov verkhovnykh chuvashei* [Observations over symbolism of adornments and ornamental design of the Chuvash horse riders] // *Uchenyye zapiski* [Academic notes] / ChNII. Vyp. XXXV. Cheboksary: Chuvash. kn. izd-vo, 1967, pp. 117–124. In Russian.

Risunki predmetov, khranivshykh v Kunstkamere v XVIII v. [Pictures of the objects kept in the Kunstcamera in XVIII century] // SPbFA RAN. R. IX. Op. 4. №№ 1–760. 760 ll. In Russian.

Salmin A. K. *Prazdniki, obryady i verovaniya chuvashskogo naroda* [The Chuvash celebrations, rites and beliefs]. Cheboksary: Chuvashskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2016. 688 s., ill. In Russian.

Trofimov A. A. *Ornament chuvashskoi narodnoi vyshyvki: Voprosy teorii i istorii* [Ornamental design of the Chuvash folk embroidery: Theory and history issues]. Cheboksary: Chuvashknigoizdat, 1977. 109 p. In Russian.

Trofimov A. A. *Syulyk* // *Spiridonov M. S. Chuvashskii ornament* [Spiridonov M. S. The Chuvash ornamental design]. Cheboksary: ChGIGN, 2010, p. 198. In Russian.

Shutova N. I. *Zhenskaya odezhda udmurtov XVI–XVIII vv. (po dannym arkhologhii)* [The Udmurt women clothes in XVI–XVIII centuries (according to the archeological data)] // *Traditsionnaya material'naya kul'tura i iskusstvo narodov Urala i Povolzh'ya* [Traditional material culture and art of the Urals and Povolzhye peoples]. Izhevsk: UdGU, 1995, pp. 18–43. In Russian.

Ahqvist August. *Ostjakiska* // *Suomalais-Ugrilaisen Seuran arkisto*. Helsinki. Kotelo 54. 103 p.

Buch Max. *Die Wotjäken: Eine ethnologische Studie*. Helsingfors: Finnische Literatur-Gesellschaft, 1882. 185 S. In German.

Patkanov Szerafim. *Irtisi-osztják szójegyzék (I–V)* // *Nyelvtudományi Közlemények*. 1900. K. 30. P. 407–457. In Hungarian.

Vahter Tyyni. *Ornamentik der Ob-Ugrier*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1953. XLI, 216 S. In German.

Received 10.08.2017

Salmin Anton Kirillovich,

Doctor of Sciences (History), Leading Research Associate,
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)

Russian Academy of Sciences
University Emb., 3, St-Petersburg, 199034, Russian Federation
e-mail: antsalmin@mail.ru